

Tul_06_08

10.07.2006, г. Тульчин.

Инф.: Святелик Виктор Андреевич, 1947 г.р.

Соб.: Н.Евсеенко (НЕ), А.Кушкова (АК), А.Соколова (АС), М.
Хаккарайнен (МХ)

АС: Мы приехали... мы же в прошлом году взяли много интервью.

ВС: Вы обещали, что в октябре приедете сюда еще на семинар. Но у вас не получилось? Что, не финансировали? Не дали денег?

АС: Да... Но у нас в этом году была запланирована школа, которая прошла... вот такая же, как здесь была, было в Балте. И мы смогли оттуда...

ВС: А чего в Балте?

АС: Ну, Балта интересное место там...

ВС: Так вы каждый год новое выбираете?

АС: Ну... не то, что мы как бы так выбирали, но сюда приезжать опять в количестве 24 человека вроде бы как бы уже не к чему.

ВС: Почему?

АС: Ну, потому что...

ВС: Вы что, сделали все, что хотели?

АС: Нет, ну не все. Нет, конечно, не все. Но просто одних и тех же людей каждый год заставлять что-то рассказывать, мучить...

ВС: Их заставлять надо?

АС: Ну...

ВС: Вообще у вас там разные студенты были. Кто вот так кузнечика посадит... когда Хаймович такую интересную лекцию читал, одна студентка кузнечика так посадила... и смотрела...

АС: Но она, может, при этом... и кузнечика рассматривала, и...

АК: У вас зубастые кузнечики там очень были, даже среди мелких...

АС: Нет, ну просто пожилые люди, с которыми мы разговариваем и по-разному ну...

ВС: Алла, а если бы я вам предложил, чтобы вы к нам почаще приезжали. Мы бы вам (нрзб) условия представили. Вас такое не интересует предложение?

АС: Ну, как...

ВС: (Нрзб) руководимый (нрзб) считать...

АС: Так а...

ВС: На следующий год... у вас на следующий год чего будет?

АС: Нет, у нас... ну точно не известно.

ВС: Неизвестно...

АС: Да... но вообще говоря вот, я так понимаю...

ВС: Если бы вы Тульчин сделали каким-то вот типа базового города?

АС: Базового города... вообще...

ВС: Посмотрите, мы кладбище открыли – там столько памятников. Ну я понимаю, что вас не только памятники..

АС: Нет, я думаю, я думаю, были бы желающие на кладбище поработать.

ВС: Ну кто откажется? Брацлав, Шпиков, Ладыжин (?).

АС: Ну Ладыжин – я сколько помню, там... там...

ВС: Там мало осталось...

АС: Да, там мало...

ВС: Вы были там, да?

АС: Да, да, да...

ВС: Мне там говорят, что там что-то... оста... Вапнярка. Это...

АС: Вапнярка... ну, Вапнярка... нет, ну тут действительно Брацлав, Немиров. Правда, кладбище там не сохранилось...

ВС: В Немирове не сохранилось ничего. В Немирове, там кладбище очень интересное. Там целое место такое... вы там не были, нет?

АС: Нет...

ВС: Там место, как у нас говорят – на кладбище окописто. То есть оно окопами так, оно огорожено. И там видно, что такая тарелка огромная. Видно под... что оно действительно, его граница есть. А само оно ютится на маленьком кусочке. Все старые памятники почему-то уничтожены. И там несколько десятков послевоенных памятников. Правда, форма их несколько иначе...

АК: Это еврейское кладбище?

АС: Еврейское, да. И там... но там очень интересное православное кладбище. 2. 56. Вот у нас, например, не сохранилось. У нас же до революции Тульчин называли... вот эти горы, которые Пушкин упоминает в 10-й главе Евгения Онегина, Тульчинские холмы – он там пишет – над холмами Тульчина, называли пантеон народов. Наш (нрзб) там. 255. Кладбище староверов. Как сюда попали староверы, я не знаю. Никаких документов нет. Но какие-то староверы у нас тут были.

АК: Кацапское, да?

ВС: Кацапы, да. Вообще у нас рядом Шура-Копиевская – 12 километров, Брацлав там – большие поселения. 3.26. в Тульчине... ну какой-то... колония, очевидно, была. У них было свое кладбище. Значит, так, староверы. Потом идет турецко-татарское мусульманское, потом лютеранское немецкое. Еврейское – единственное, которое сохранилось. Кладбище самоубийц и кладбище лошадей. И все вот...

АК: Отдельное кладбище самоубийц?

ВС: Да. 3.45. все вот это шло по городу. А православные кладбища, они рассекают весь Тульчин вот по главной улице. Они такие шли. Вот как главная улица шла, вот с востока на запад километра 4 протяженность.

АК: А самоубийц каких, еврейских, староверских?

ВС: Нет, наверное, православных. Потому что православная религия запрещала...

АК: Вообще любая религия более или менее запрещает...

ВС: У евреев – вот я насколько знаю – все время же... вырос... вот они... когда у них человек... У нас сосед покончил жизнь самоубийством. Он был завмагом. Они смеялись... потому что он дурак. Они называли, что он дурак. Короче говоря. Ну какие там проблемы у него были – не знаю. По-моему, был болен, по-моему, у него были семейные проблемы. Туда по самое... взял да и повесился. (Имитирует акцент) ну... этот дурной повесился. Вы видите, как смешно. (Смеется) не знаю...

АС: Нет, было бы интересно приехать, например, если бы...

ВС: Вы ходили, извините, что я вас перебую, там про вас уже говорят в Тульчине.

АС: А что?

ВС: Что вы ходили в этот... дом пионеров или школьников – как там называется? Вчера заходили туда? Там где Пушкин стоит.

АС: Да, да. Заходили мы с Мариной...

МХ: Да. Это дом пионеров, да?

ВС: Сейчас это дом пионеров или школьников. А вас что, интересует? Тогда я могу рассказать...

МХ: Ну, просто, нас интересовало, что было в этом здании раньше.

ВС: Это здание построено к десятилетию советской власти. То есть в 27-м. весь этот комплекс строился. Там вот эта площадь называлась Красная площадь. Как в Москве. 5.32. Там красный дом рядом стоит. Вот этот красный дом. Вот у (?) красного дома Красная площадь. Где красные казармы. Вот это здание напротив вас красивое, похожее на дворец, его даже иногда называют дворцом Потоцких или Суворовскими казармами, назывались Красные казармы. Очевидно, по цвету стен. И вот самый комплекс назывался Красные казармы. Красный дом, Красная площадь. Это была, как у нас говорят, торговица – там скотом торговали. Там... в Гражданскую войну там начали хоронить э... людей. Ну, у нас шла Гражданская война. Так в общем... Стояли бойцы Котовского. Убивали их. Их там начали хоронить. И потихонечку начали превращаться в мемориальный комплекс. И решили к десятилетию советской власти построить там здание Окружкома. Дело в том, что после революции губернии делились на округа, а округа на

районы. Вот Тульчинский округ. Туда входило от 13-ти до 16-ти районов. Если сейчас у нас в районе 60-70 тысяч наберется – это хорошо, население в районе. А тогда Тульчину подчинялось около трети Винницкой области – 660 тысяч населения. И решили для этого Окружкома построить здание. Материала не было. Разобрали 2 дворца Потоцких. Это вы побывали во дворцах Потоцких. Один – в Печоре был, его дочери Октавии, а другой был загородный дом в Хчах (?). разобрали их. Ну и там еще... тут пособирали по Тульчину – у кого что могли. Хапанули. И строили его. Архитектор... ну там говорят – украинский модерн... я не понимаю, почему модерн украинский. Ну, в общем, модерн. Смесь (?) (нрзб). Про архитектора я слышал – мне архитектор Тульчина говорил, что он еще здание построил такое в Средней Азии. Что был очень талантливый архитектор. Потом его расстреляли. Кое-какие сведения об архитекторе – есть такая брошюра Малакова по Брацлавщине... семидесятые годы...

МХ: А кто архитектор?

ВС: Я не помню его фамилии. Какой-то заезжий. Не местный. Но интересное очень здание само по архитектуре. (Нрзб)...

МХ: Да, да... да, именно...

ВС: Оригинальное такое здание.

АС: Да, мы говорили о том, что немножко похоже на финский модерн...

МХ: Модерн, да...

ВС: Я в этом не особенно разбираюсь...

АС: Скошенные окна немножко.

ВС: Интересное. Там очень много различных элементов. Здание такое, оригиналь...

АС: Ну оно такое...

ВС: У нас много зданий модерна. Но это особенное. Ну, модерн, он же немножко раньше был. Он в начале столетия был (нрзб). Вот. А это в тридцатые годы. И там табличка есть на нем. Около дверей есть табличка металлическая. На табличке написано, что... по-моему, если память не изменяет, что она окончена 32-м году...

МХ: М-м... поздно, да...

ВС: Ну в общем, его долго, его долго строили...

АС: Поздновато...

МХ: Поздновато для этого стиля...

ВС: Для модерна поздновато. Ну вот он...

МХ: А вы сказали – в районе сейчас сколько населения?

ВС: Ну, где-то тысяч 60...

МХ: Тысяч 60. А в городе?

ВС: А в городе тысяч 15...

МХ: 15, да?

ВС: Но у нас еще три села рядом пригородных... и эти все...

МХ: А какие села?

ВС: ... в Тульчине... Нестерварка, Киньши и Мазуровка. Вот так они прямо смыкаются с бродом. И у нас когда-то до революции было понятие Большой Тульчин.

МХ: А Большой Тульчин – это все вместе, да?

ВС: Большой Тульчин – это включал все. Там были еще другие села. Были села, называлось Левада, Липки. Они ушли теперь в территорию других населенных пунктов. Там, в общем, был целый конгломерат... ведь до революции не было улиц. А были районы. Кутки (?), как у нас говорят. Кут – это угол по-украински, вот. И были районы. Были населенные места, а были и залысины (?).

АС: Не-а, а город как-то преобразился. Я даже не знаю... может, совсем немножко нужно..

ВС: В лучшую сторону?

АС, АК: Да...

АС: Для того, чтобы почувствовать...

ВС: Мы не зря боролись...

МХ: Вы угощайтесь...

АС: Не, очень приятно, когда такое видишь. Потому что как-то... всегда, всегда кажется, что вот... все пессимисты... кажется, что приедешь... а вдруг там...

ВС: Я тоже пессимист. Когда выбрали Ющенко, мы на него такие надежды возлагали. Главное, что (нрзб)...

АС: Ну это да...

МХ: А вы берите эту ложку, потому что другой нет.

ВС: Болтает, несет пургу.

АС: Нет, ну на самом деле, мне кажется, что очень важно, когда... если местная власть, если, например...

ВС: Это именно местная власть...

АС: Например, лично человек... да...

ВС: Сейчас все упирается в местную власть.

АС: Да, да, то в общем может быть...

ВС: А то, что там в этом парламенте делается, как-то нас мало волнует. Сейчас действительно все будет решаться на местах. И очень упорная борьба как раз шла. Хатки (?) и (нрзб) мелких населенных пунктов. В том числе и у нас. У нас и крутые были, и бандиты, и все что угодно было. Ну выбрали человека. (Нрзб), что он... (нрзб)...

АС: Ну он здесь родился и...

ВС: Нет, он не родился. Он учился здесь в училище культуры, а сам из Гайсинского района. Ну, земляк... он жил, да...

АС: Ну... да...

ВС: Всю жизнь прожил здесь. И в общем, (нрзб) поставили директором бюро экскурсий. Потом двадцать пять лет работал...

АС: Ну что. Это приятно... значит, он как-то... и эрудицией какой-то обладает.

ВС: Сейчас смотрите, ведь у нас... туризм заглох. У нас было 14 бюро по области. А сейчас осталось 4. И все дышат на ладан. А он начал с нуля. А теперь него собственный автобусный парк. У него было 10 автобусов, сейчас – 6. Сейчас ну вообще... 30 человек работает. Он дает... он давал им работу. Не закрыл, как остальные. В общем, как-то выкручивался человек.

АК: А вот в довыборной программе его... он туризм развивается как-то развивать? 11.21.

ВС: Так вот мы и собираемся развивать туризм. Для этого я ему и помогаю. Ну что... я считаю вообще, что туризм – это наше золотое дно. К нам когда-то узбеки приезжали. Они большие деньги... они работали...

АК: Узбеки?

ВС: Узбеки, да. Ангрэн – там есть такое город. Там атомная станция. Вот они брали за 3 тысячи рублей еще путевки к нам. И говорят, у вас такие тут памятники. Вы их не цените. У нас какой-то там дувал, глиняная печка – его обносят загон... забором и пишут, что это национальное достояние. А у вас, говорит, такая история, такие памятники. И (нрзб)...

АС: Да, интересно...

МХ: То есть вы думаете, что...

ВС: Ведь у нас даже если взять русскую историю, то Тульчин по русской истории очень высоко стоит. Он возвышается иногда и выше Москвы и Петербурга.

АК: Вот вчера мы видели... или позавчера... в воскресенье, когда... вчера значит. К костелу приехал автобус. Польский. Огромное количество этих поляков полный автобус. Значит, на службе были. Я бы (?)...

АС: На службе, ты думаешь?

АК: Я думаю... так они из церкви выходили...

ВС: Так, может, это не поляки. Может, это украинцы.

АК: Нет, они говорили по-польски.

ВС: По-польски говорили, да?

АК: Да. По-польски говорили...

ВС: Не знаю, где... тут поляки приезжают у нас, отдыхают. Рядом. В Тульчине вообще-то надо было бы их принимать. Тут у нас условий нет пока. Принимать...

МХ: А как вы думаете, а кто бы приезжал сюда в Тульчин? Откуда, с каких мест?

ВС: Ну, во-первых, Россия. У нас традиционно всегда Россия приезжала. Потому что у нас теплый край. Относительно было недорого. Масса фруктов и овощей. И мы всегда принимали из России. Мы принимали организованно детей в советское время. А взрослые к нам сами приезжали. Вот в Печору к нам и в другие уголки там приезжали из Ленинграда, из Москвы. И где-то там останавливались. Что сейчас называется «зеленым туризмом».

АС: Ну в Печорах, по-моему... там же очень известный дом отдыха. Да?

ВС: Это не дом отдыха, а это...

АС: А что это?

ВС: Это больница для людей, которые болеют костной системой. Там и туберкулезный есть... там что-то не очень приятное место...

АС: Это, это... А, это санаторий, да...

ВС: Что-то такое...

АС: Мне чего-то говорили, что очень известный или санаторий...

ВС: И там Соколец, Соколец напротив там. База отдыха там. Там поляки отдыхают. Так что, может быть, эти поляки оттуда и приехали. Но там стоят деревянные домики. По ним крысы шастают. В общем, там у условия далеко не самые лучшие. 13. 42.

АС: У нас в Балте, знаете, была мышь, которая не хотела убежать из номера (смеется).

ВС: Ей это нравится (?)...

МХ: Домашняя мышь...

АС: Да, похоже, что да.

АК: Особенно ей понравились вот эти шикарные рыжие волосы, в которых она утром просыпалась...

АС: Ужас... (Все смеются).

НЕ: (Далее обсуждение мыши).

АС: Не, было бы интересно, конечно, если бы... если бы вот...

ВС: Так вы говорите, что вам нужно...

АС: В музее, в музее, например, было задумано, что там будет какой-нибудь еврейский (нрзб)...

ВС: Я им говорил тысячу раз. Они такие ленивые... не хотят ни фи́га делать (?).

АС: Вы знаете, даже если бы в принципе был... было возможно вот... я бы вот, например, с удовольствием приехала, поработала в... вашем инвентарном бюро вот со старыми планами, с документами на старые дома. Потому что документы там должны быть очень интересные. Я вот в Балте видела, что там у них лежит. Там очень интересные документы, которые вполне музейные.

ВС: С музеем так как... я говорил им тысячу раз. (Нрзб). Ну, они хорошие жены, вот, хозяйки. Но музейные работники – нет. (Нрзб).

АС: Наверное, одно исключает другое. Конечно.

ВС: Одно исключает другое. В общем, не хотят они ничего делать. Зато появились новые возможности. Во-первых, появилось два еврея – один из Москвы, другой из Ярославля. Которые корнями отсюда. Их заинтересовала тоже эта могила, о которой я вам писал. И они приезжали, связывались со мной. И они хотят помочь создавать тут еврейский музей. Сам я с ними не встречался. Я говорил с мамой одного из них. Мы когда-то были соседями по улице. Вот. Потом второе. Мой соученик, еврей сейчас очень крупная фигура в Москве. Он привез... книжку такую выпустили. Там Кобзон и все крутые. И он там. В общем, он вошел в число 100 самых замечательных людей России. Он академик, он доктор, он профессор, он глава какой-то фирмы. там... в общем... он был помощником Бородина. Писал конституцию России и Белоруссии. В общем, референтом где-то там в Верховном совете, в Совете министров. В общем, там в очень высоких сферах вращался этот Лева. Он приезжал в прошлом году. У нас встреча была выпускников. Хотел со мной поговорить. У меня был ремонт. Они пошли на пьянку, я не пошел. Но мама его, Галина Иосифовна. Вот она тут.

АК: А, вот-вот, Могилевская.

ВС: Это ее сынок. И он тоже мог бы в принципе помочь...

АС: Подсобить...

ВС: Да. Потом у нас есть Шмидт. Вы не слышали про такого?

АС: О, нет...

АК: Отто?

ВС: Шмидт? Шмидт – это один из руководителей мафии. Он родом из Тульчина. О нем даже писали в очень серьезных книгах. Его грохнули чеченцы. Возглавлял он русско-американскую мафию.

АС: Да, у вас на любой вкус. Просто...

ВС: Наш еврей... И фирма его в Москве сейчас процветает. У него в офисе работает только работает 160 человек.

МХ: Так его что...

ВС: Так что спонсоры у нас потенциальные...

АК: Так его грохнули или не грохнули?

ВС: Грохнули... он на чеченском был (?)...

АК: А как он будет спонсировать...

ВС: Он тут прятался. На даче. Но потом поехал в Москву. Год посидел. Его там Чеченцы выше (?) этой...

АК: А как он будет деньги давать, если он помер?

ВС: А там наследники остались. 17.39.

АС: Не, было бы здорово. В общем, все равно...

ВС: И наша землячка, Тая Федорчук, она работает во Львове, в музее религии. Они создают там еврейский музей тоже (?). А я делал музей восковых фигур в Софи... в Софивке, в музее Потоцких. Там

местные крутые бизнесмены решили заработать на Потоцком. Они сделали восковые фигуры Потоцких, вот. Ну и сказали про меня... приехали они сюда. И я им там... переводы делал... в общем, куратором был... материалы, да... но там не здорово. Они много не заработали. Они сделали несколько ошибок. Которые не дают им возможности развернуться. Вот. И я теперь решил сделать свой музей.

МХ: Фигур?

ВС: Мне дали помещение. Дом, который большой...

АС: А где? Вот здесь?

ВС: Да, то есть в Тульчине.

МХ: То есть восковых фигур, да? Восковых фигур?

ВС: Нет. Не восковых фигур. У меня идея другая. Видите, как у них вышло с восковыми фигурами. Я уже учту эти ошибки их. Они сделали две фигуры в Киеве. Только две фигуры им обошлось в 15 тысяч гривен. Это 3 тысячи долларов...

МХ: Ну это дорогое удовольствие...

ВС: Дорогое удовольствие. Только две фигуры. Ну потому что скульптор очень прощенный, и они думали, что заработают. Но люди подходят и говорят – а чего у вас там? – У нас две фигуры. – О-о, если бы у вас там 20 фигур – Путин, Рейган там, то да се. А две фигуры мы смотреть не хотим. Тем более, что с каждым годом билеты в парк за экскурсию и за все это... цены там бешеные. Так что они там особенно не раскрутились на этом. Я просил, чтобы они эти фигуры дали нам сюда в Тульчин. Вот мы бы с этим Валерием Михайловичем, с нашим мэром, тогда договорились, что дадим ключ – граф Потоцкий вернулся во дворец.

АК: А чьи это фигуры-то?

ВС: Потоцкого и Софии. А потом они еще две хотели сделать...

АС: Супер, класс, супер...

ВС: Второй жены и Ежи, любовника Софии... сынка любимого...

АС: Вообще, конечно, в этом дворце... интерьеры не сохранились... фигуры, фигуры очень бы даже его оживили.

ВС: Интерьеры не сохранились... да. Мы хотели... договорились со всеми. И я в музее договорился с этими девицами. Договорился я с директором училища. Которое сейчас разместилось во дворце. Он обещал нам и... поставить какой-то нагреватель. Потому что ж там не отапливается на зиму... вот, а у них в зиму мертвый сезон. (Нрзб) никто зимой не ходит. В общем, приезжал к ним два раза. – Да, все, мы дадим. И так они ничего и не дали на сегодняшний день. На черт я буду к ним бегать? Унижаться? Чего, я свой не могу сделать музей? Правда, денег у меня столько нету, сколько у них. Но есть идея. Идея возникла вот такая. Сделать такой, понимаете... я смотрел про музей мадам Тюссо. Это огромное предприятие, где работают тысячи людей. И...

конечно, очень шикарное. Но в Тульчине такое невозможно. Но наши ж дети тоже что-то хотят видеть. Вот. В общем, я вот что придумал сделать. Сделать маленькие фигурки. 21.00. какая разница – большие или маленькие. Сделать маленькие куклы. Ну, чтоб они были похожи внешностью. Костюмы чтоб там. Одеть их. И прямо их... делать сменную экспозицию. Потому что если экспозиция не сменная, раз человек посмотрел, и больше он смотреть не будет. А я буду делать сменную экспозицию. В общем, я взял шесть детишек таких талантливых. Которые лепят хорошо. И мы делаем первые две экспозиции. Для младших детей мы делаем героев сказок. А для более старших – египетских богов. Это же интересно. Причем, если эти дети сделают не так египетского бога, как надо. Кто ж его видел? Потому что (?) никто не видел. (Смеется).

МХ: То есть получается тематика будет не только тульчинская, но...

ВС: Нет, я хочу сделать... если это очень громко звучит – Музей мировой культуры. Если бы я сделал Потоцких – это было бы очень интересно. Но это тяжело. Потому что надо хорошего скульптора, надо портретное сходство, вот...

АС: Да...

ВС: Это будет иметь вес только в тех местах, где знают, кто такие Потоцкие. То есть в наших краях. А где-то выехали в другой район... где-то в другой район выехали – там на Потоцких особенно не заработаешь. Очень интересная была бы экспозиция «Русские цари». Такое сделать...

МХ: Русские, да? Цари, да? Вы думаете, что это пойдет?

ВС: Там интересно. Или сюда (?)... да, я думаю, что пойдет. Да... это интересует всю Европу. Вот у меня есть польская библиотека хорошая. Там книжки про Екатерину Вторую. Про... перевод с французского про потомков Петра. Русской историей очень интересуются.

АС: Ну да. Но здесь как-то кажется... вот что... польское, да...

ВС: И он очень драматично, интересно.

МХ: Мне кажется, что было бы более востребовано...

ВС: Ну польская... она бы была востребована в Польше. До Польши еще надо добраться. А русская – она будет востребована везде, и в России, и на Украине, и за рубежом...

МХ: Ну не знаю... я не знаю...

ВС: Да, да...

АС: Здесь, мне кажется при... приехать...

ВС: Я думаю, что да. Я на базаре провел много лет. Я чувствую, что деньгами пахнет. Там можно заработать. Конечно, я не ради денег это делаю. Просто мне интересно. Но я хочу сделать еще такой... по

еврейской истории. Мы с Весняном говорили вот о чем. У нас нашли большие месторождения камня. Одно нашли, а другое известно еще до революции. Есть село Мушар (?)... вот, 80 километров от Тульчина. В этом селе до революции было 26 мастерских. Представляете. И мы продавали... эти ремесленники наши продавали свои изделия в Западной Европе. В Англии, в Бельгии и так дальше.

АС: А какие изделия...

ВС: Во времена НЭПа. Ну... что делали. Сувениры делали, могильные памятники делали. Какие-то скульптуры...

АС: М-м... надгробия...

ВС: Да, да, и сувениры делали тоже. Вот вы в Софиевке были сейчас?

АС: Не-а.

ВС: А там вот целая улица идет. Вот заходишь – от входа до Нижнего озера метров 200. и уже в конце экспозиции тоже. Целые улицы стоят, которые зарабатывают на туризме. Там 200 экскурсоводов. Вот. Там мн... сами делают они, сам же делают они сувениры различные. Продают. И там целый есть еврейский уголок. Там, где могила Нахмана. Вы были там?

АС: Нет, ну когда-то я была, да... но...

ВС: А я был в этом году.

АС: Но без сувениров.

ВС: Ой там их сколько... и кождый [так!] год прибывает и прибывает.

АС: Нет, очень много там...

ВС: И в Брацлаве что делается. Я когда в Бра... я в Брацлав зимой пешком ходил. Я был (нрзб) там на кладбище. Я эк... когда не приходил, всегда там какие-то хасиды молятся. Раньше такого не было, раньше...

АС: Это верно...

ВС: Да, вот. В этом году особенно. Я несколько раз был в Брацлаве. Всегда там какие-то... заезжие есть.

АС: Не, ну да, туда ездят конечно. И в Умань тоже... но...

ВС: Ну, в Умани очень много людей. И они же приносят большую прибыль городу.

АС: Конечно, конечно.

ВС: Мы что там хотим (нрзб). Мы хотим заработать. Наша история-то – она бесценна. Очень интересная история.

АС: Конечно...

ВС: И русская история у нас очень интересная. У нас очень шикарная русская история.

АС: Это верно, да. Такой город очень многоплановый. Конечно, здорово...

ВС: Единственное место, где был штаб Сув... армии Суворова. Суворов только Тульчине командовал, ускорял. Южное общество декабристов. Вот. Пушкин. Штаб Второй армии. Герои войны 12-го года. Это...

АС: Да, много всего... это...

ВС: Когда-то в советское время к нам приезжали с академии наук из Москвы. Приезжали учены. Лет по 80 им. Жестким автобусом причем. Старички, старушки по 80 лет. И они с этого автобуса еле выползали. И я им экскурсию проводил от обеда до 8-ми часов вечера. И они говорили – давай еще. Давай куда-то махнем. Поедем...

АК: Какой – жесткий?

АС: Жестким автобусом (смеется). А то круто...

ВС: Жесткий. Не мягкий, а жесткий... такой, как сказать... это...

АС: Ну не Икарус, а обычный рейсовый. Типа львовского...

ВС: Вот такие вот... как вы сидите – сидите... вот это жесткие.

АС: Да. По этим дорогам...

ВС: Да, потому что они от Москвы до Тульчина ехали...

АС: Как мы ехали, как мы ехали из Балты сюда.

ВС: И по шесть-семь часов я проводил им экскурсии. Они говорят – ну давайте еще. Мы еще хотим.

АС: Не, вы очень хорошо рассказываете... вот я по сути дела сколько? две или три экскурсии выслушала за все время, так...

ВС: ну если есть, если есть, что рассказывать...

АС: ... конечно, это интересно было. 26.20. Здорово.

ВС: Что еще делаем с Весняном – делаем страничку в Интернете. Я сейчас делаю тексты на пяти языках. И вообще я разработал как новый вид экскурсии... это к нам когда-то немцы приехали. Ну, какие-то там банщики, какие-то профсоюзные рабочие. Они приехали у нас... ну, благодетели сирот, короче говоря. Не историки, ничего. Мало как-то... Ну и говорят мне, что проведи экскурсию. Во дворце они сидят. Им что-то там рассказывают про этот дворец, про Потоцких. Им это по барабану. Я говорю – вы хотите послушать немецкую историю Тульчина? – Да, конечно. – Я им два часа рассказывал немецкую историю Тульчина. И они очень внимательно слушали. Подходили, разговаривали. Причем, и по-немецки, и многие по-английски говорили. Образованные люди. Вот. И я насчитал, что сейчас, допустим, историю Тульчина можно сделать на 15 языках. Представляете? Причем, не так, что вот базовый язык и перевод, как обычно делается – книжка или что. А вот, допустим, если я рассказываю там итальянскую историю на итальянском языке, то я говорю о связях Тульчина, допустим, с Италией или с Францией, или с Швецией. И все это у нас есть. Вот я так хочу сделать.

АС: Здорово.

АК: А сейчас базовые пять языков какие? Ну украинский, русский..

ВС: Украинский, русский...

АК: Польский...

ВС: Польский, немецкий и английский.

АС: А как же французский-то? Парк-то?

ВС: Я плохо знаю французский язык. Но я выучу. Я научусь. Если надо будет, я выучу. Ну... это все хорошо, конечно, но для того, чтобы был туризм...

АС: А идиш?

(Все смеются)

ВС: А для кого идиш?

МХ: А для кого идиш, да?

АК, АС: (Говорят одновременно)

АС: Те же хасиды, которые приезжают. Они же на идише разговаривают.

ВС: Они и по-русски говорят, они и на иврите говорят.

АС: По-русски они – нет, по-русски они не говорят, нет.

АК: Есть такое выражение – «знаешь идиш, дальше будешь» (Все смеются).

ВС: Дальше едешь...

АК: Да, дальше едешь.

АС: Не, они как раз все говорят на разных языках. Но на идише как-нибудь (?)...

ВС: Ну вот габай приезжал к нам, вот это что я говорил за него. Вот он по-русски, на идише, на иврите. Ему все равно.

МХ, АК: Откуда он?

ВС: Габай?

АК: Да.

ВС: Это представитель Израиля общества этих... цадиков. У него офис в Умани и в Меджибоже. У него пачка денег вот така...

АС: А, это такой...

ВС: Да вот такой...

АС: Такой какой-то...

ВС: Он как приехал в Тульчин, то все хохот... да, ему все по барабану.

АК: Толстый?

ВС: Какой-то все равно...

АС: Ну, невероятно толстый.

ВС: Не то, что толстый, он какой-то весь широкий.

АС: Вообще непонятно, как он передвигается... 29.00

ВС: Какой-то такой. Одет он так интересно. Очень оригинально, даже... (смеется).

АС: Он такой (показывает). То есть...

АК: (Нрзб) показала...

АС: Нет, ну да. Я в ужасе...

ВС: Алла, он такой бесцеремонный.

АС: Я даже не сумела сделать выражение лица при этом... (все смеются)

МХ: Тогда ему тоже приходится быть бесцеремонным.

ВС: Бесцеремонный, да, ужасно...

АС: При этом он человек молодой, энергичный...

ВС: Молодой? Не очень молодой...

АС: Ну относительно...

ВС: Ему где-то сорок с чем-то, наверное...

АС: Ну я и говорю.

АК: Бородатый?

АС: Да, да...

ВС: Что-то есть там, да, такое...

АС: Да...

ВС: И пачка купюр, и все по сто долларов. Вот такая вот. Как он не боится с ними ездить? Это ж могут голову оторвать. Тут какого-то знаменитого мальчика (?) вот...

??: Пока до головы доберешься... (все смеются).

МХ: А я вот тут человек новый в Тульчине. А синагогу вообще не собираются строить тут?

ВС: Нет, у нас не потянут.

МХ: Не потянут, да?

ВС: У нас в Тульчине мало осталось евреев. У нас вообще какая-то община такая... вот я был в Умани на кладбище. Смотрел. У них там... во-первых, вот этот габай и общество... они сделали много. Вот там захоронения вот этих цадииков и членов их семей, сразу видна их работа. И тут же рядом городское кладбище. Его сделала сама община. Оно в идеальном порядке. Оно огорожено. Все аккуратненько. Сторож есть. У сторожа домик. Вот наш сто... сторож тоже мечтает, чтобы какой-то домик там, какие-то удобства были. На этом кладбище. У них там очень хорошо сделано.

АС: Так а на кладбище здесь...

ВС: Это сами они сделали, члены общины.

АС: А здесь на кладбище таки нашли надгробие вот... вот вы написали, что вот этого рабби Боруха нашли?

ВС: Кого? Не-не... нет, откуда тут Борух?

АС: Нет?

ВС: Борух тут жил просто. Он тут... он наездами бывал здесь. А... членов семьи тут никого нету.

АС: Разве?

АК: Вы написали нам в письме, что...

ВС: А вы, а вы что-то здесь нашли? Вот вы же здесь до меня работали. Вы когда в этом разбира...

АС: Нет, мы не нашли. Но... но мне показа...

ВС: Я в этом ни фига не разбираю... Я только в этом году начал разбираться.

АК: Нет, а вы нам в письме написали, что вы как-то там, в кустах, ходили...

ВС: Я нашел правнука Бешта.

АК: Вот-вот...

АС: Так это он и есть...

АК: Это он и есть.

ВС: Нет, это не он.

АС: Как это... не тот?

ВС: Это не Барух, Барух, Барух – внук. Нахман – правнук.

АК: А вы кого нашли?

ВС: А я не знаю, кого я нашел. Его фамилия Раппопорт. А зовут его Нэхдан или Нахдэн. Там не поймешь. Вы завтра посмотрите, если умеете читать. Там неясно. Так какое-то имя такое. Я в первый раз его встречаю.

АК: А он как относится к Бешту, кто он?

ВС: А Бог его знает. Я думаю, что какой-то праправнук. Потому что он умер в 1860-м году. А Бешт же жил в начале (нрзб)...

АК: А из чего следует, что он...

ВС: А там написано все.

АС: А, написано, что он... что он правнук Бешта.

АК: А, вот так, да?

ВС: Ха Бешт.

АК: (Нрзб) нету у него...

АС: Интересно, интересно.

ВС: (Нрзб) такой. И там, что интересно, видно, что [за] могилой кто-то смотрел. Там надпись меня три раза. И...

АС: Как надпись меняли?

ВС: Надпись три раза меняли. Надпись как вот... на памятнике обычно идет с одной стороны, да? А там с этой стороны как прочел – вот это его первая надпись, оригинальная. А я пока еще там... там вон так заросло, как в джунглях. А я когда пришел второй раз, то я заглянул с другой стороны. А с другой стороны вот с этой тоже две надписи. Одна на иврите. Но там добавлена фамилия. Потому что на первой надписи фамилии нет. Раппопорт. А раппопорт – это очень известная фамилия. Это раввин был во Львове. Это семья – приехали они из Италии. Это тоже очень религиозная, очень такая, высокая семья. Я думаю, что по женской линии он пошел. Уже там... но это надо

смотреть. Вот в вашей книжке там немножко есть о генеалогии. Там много родственников и... очевидно, не он не по мужской пошел. 33.00. И как говорила мне Могилевская, в Тульчине жил Штейнхарц до войны. Это потомок Натана, который похоронен... Что с этим Раппопортом. Если я вам писал... написал, то я вам расскажу. Значит, мне евреи сказали, что был у нас такой Раппопорт. Тоже наверное какой-то его родственник. Но, очевидно, что это... вы сами увидите. Если вы пойдете завтра со мной, то увидите, что за могилой там. В отличие от других могил. За ней ухаживали. И это, наверное, прекратили лет 20-30 может, тому за ней ухаживали. Кто-то за ней следил и в советское время. Хотя за это мог поплатиться и свободой, и жизнью. Первая надпись сделана оригинальная. Вторая надпись написана краской на иврите. Третья, третья надпись написана на русском уже. Последняя. И вот был Раппопорт. Какой-то внук его, наверное. Или что... он был очень интеллигентный.

(Пришла официантка и просит нас закончить еду, так как они закрываются). 34. 06.

ВС: Он был очень интеллигентный и он был очень такой духовный человек. Он помогал. У нашей были общими (?) Швейбыш, вот... она девчонкой тогда была. Она вышла из Печорского лагеря. У нее все родственники погибли. Он ей давал деньги на учебу. Дал ей деньги на свадьбу. Он был ма... малером, а до войны он был бухгалтером.

АС: Да-да-да. Она рассказывала. Да. Она рассказывала – Раппопорт, очень уважаемый человек.

ВС: Я с кем ни говорил – близкие евреи, да... они очень... хотя он никакой... больших постов не занимал. Он малером был после войны. Ну и все относились к нему... никто слова от него плохого не слышал, только хорошее...

АС: Кем он был?

ВС: Малером...

АС: Это что...

НЕ: Это маляр..

ВС: Ну красил все...

АС: А, маляром. А, в смысле, малярром...

МХ: Малярром?

АС: Я решила, может, маклером?

ВС: Бухгалтером он был.

АК: (Нрзб) маляри... Малер – это художник...

МХ: И одновременно...

ВС: Он до войны был бухгалтером. А после войны он занимался малярными работами.

АС: Да, ужасно интересно...

ВС: А сын его уехал в Австралию. Сыну сейчас, ели он живой, должно быть лет 70. Вот это сына бы интересно найти. Но уже как выйти на него?

АС: Виктор Андреевич, вот если не завтра, послезавтра утром?

ВС: Пожалуйста!

АС: Можно?

(Договариваемся о встрече. АС рассказывает о наших планах).

ВС: Вы с нашим мэром не хотите встретиться?

АС: Сложно сказать, когда вернемся...

ВС: Он готов был с вами встретиться...

АС: Но единственно, я не знаю, что, что...

ВС: Я вам скажу, что он хочет. Он будет от вас хотеть то, что я хочу. А я хочу, чтобы вы сделали у нас что-то вроде научной базы. Чтоб у вас какое-то место было. Чтоб вы к нам более или менее постоянно приезжали.

АС: Ну... не знаю я...

ВС: Мы бы с вашей помощью тут организовали... вот эти ребята из России хотят делать еврейский музей. Если мы не сделаем краеведческого музея, мы в каком-то другом месте сделаем.

АС: Нет, здесь, конечно, имело бы смысл делать музей или что-то такое...

ВС: Да, и даже наше кладбище можно сделать музеем под открытым небом.

АС: так, а может быть то тогда вот... если послезавтра после кладбища мы бы порань... мы бы пораньше пошли...

ВС: Вы когда уезжаете...

АС: Мы уезжаем поздно, мы уезжаем в общем... ну вот Марина днем...

(АС объясняет наши планы, что мы собираемся ехать в Городковку, которая недалеко от Крыжополя. Идет общая шуточная беседа). 38.38.

ВС: Мы еще вот что хотим сделать.

АС: Вот домик бы выкупили у цыган и сделали бы там еврейский музей. Домик хорошенький, маленький, последний. Последний остался.

ВС: Да, хорошенький. Я на этот домик смотрю – мне такие идеи приходят в голову. Но денег нет.

АК: Это – продам хату, как раз?

АС: Да... да. Он, он же... еще чуть-чуть...

НЕ: Аутентичны...

АС: Да, да.

АК: Аутентичны...

АС: Не, конечно. Чего ж... это, это как бы если мэр...

ВС: Дужэ надо денег (нрзб)...

АС: А сколько же эта хата стоит?

МХ: Да, вот интересно.

АК: Сколько они заломили? А сколько вот такой дом может стоить?

АС: Вообще там, наверное, недешево. Потому что место рядом с рынком...

ВС: Место хорошее, да...

АС: Место хорошее.

АК: Я видела объявление на доске объявлений. Там, значит, продавали дом из шести комнат с гаражом. И стоило это 6 тысяч у. е. Шесть комнат.

ВС: Это смотря где. Какие удобства.

АС: Смотри какое место.

ВС: У нас еще цены (нрзб), чтобы огород был рядом, там сад.

МХ: Ну домик-то уже кривенький. Его же восстанавливать надо, денег много стоит.

ВС: (Нрзб). Вот еще, Алла, хочу сделать: у нас педуниверситет есть или пединститут – по-старому. Они завели моду кататься в Крым. Смотреть там античные памятники. У них выходят (?) учителя местные, которые будут преподавать в Винницкой области. Никаких античных памятников нету. Чего бы им не проводить эти самые свои практические занятия не в Крыму, а здесь на наших, хотя бы еврейских кладбищах. Ну даже для историков, разве это не было бы им полезно и интересно? Там же вся мировая история, начиная с Древнего Рима по сегодняшний день. По Вторую мировую войну.

АС: Ну не знаю...

ВС: Вот я хочу с ними договориться, чтобы они ездили к нам. Я не думаю, что они в Крым будут постоянно ездить. Сейчас же в Крыму...

АС: Да, сложности...

ВС: (Нрзб) в этом году. И там цены растут постоянно. А в этом году цены там будут на фрукты в 10 раз дороже. Там фрукты вымерзли все. Вот я у них спрошу (?).

АС: А что, они археологией или что они собственно будут делать?

ВС: Студенты. Там они смотрят. Не знаю, что они смотрят. У них есть какая-то кафедра древних языков. Там какой-то сидит мужик с лысиной. И все древние языки. Ну они прока... а чего не прокататься на халяву с людьми (?)? А какой толк с этим?.. Это ж...

АС: Может, у нас девушки там будут... (договариваемся допить чай и пойти). 41. 34.

МХ: Понимаете, но для того, чтобы сюда студентов возить, тут должна быть какая-то структура, чтоб их размещать, там вот это все... там же довольно...

ВС: А что, думаете, у них там в Крыму структура есть?

МХ: Ну не знаю... там во всяком случае приспособлено все для многих приезжающих... да, для приезжих...

ВС: Ну вот надо у них спросить, какую вам надо структуру. Мы вам сделаем. Надо, чтоб где-то этих студентов разместить. Надо, чтоб какие-то были занятия с ними. Надо, чтоб какой-то план был учебный. Понято, что все это надо. Но, главное, надо, чтоб была другая (?) воля и внимание к тому, что это наша история. А если они едут с Украины – там какая история? Ну античная, в основном, конечно. Какие там памятники? На греческом и латинском.

АС: Да, интересно...

ВС: Учителя там, будут они изучать свой край. Я ж сам преподавал историю. У нас есть такой курс – мы... я не знал, что преподавать... Мой край во второй половине 15-го столетия. А что там было в 15-м столетии. А холера его знает, что там было.

АС: Да, время такое... во второй половине 15-го. Еще 17-го. Тут еще...

ВС: Да, а тут по половине... (нрзб)...

(Забираем тарелки с печеньем и идем на улицу)

АС: Интересно, здорово, очень как-то так... впечатляет. Что вы говорите.

ВС: Впечатляет... бала-балабол... большие (?) планы...

АС: Ну а что? Действительно очень приятно... и... а всегда хорошо, когда много планов. Что-то да получится.

ВС: Что-то получится.

(Занимаем места на улице. Говорим о том, что город впечатляет масштабами)

АС: Но тут на кладбище – не знаю. Тут как бы все-таки не так много памятников...

ВС: На кладбище? Масса!

АС: Но старых...

ВС: Как вырубил деревья, оно как открылось. Там сотни их. Там новых памятников полторы тысячи. И старых, наверное, не меньше.

АС: Ну, новые, новые, все-таки для студентов... что же они...

ВС: Я смотрел кладбище в Умани – там вообще почти ничего нет. Значит... в Немирове – тоже. В Брацлаве...

АС: В Брацлаве тоже очень мало.

ВС: Мало осталось.

АК: А у вас, у вас....

ВС: Там есть, там есть интересные памятники начала прошлого столетия. 19-й год, вот эти погромы. Там интересные есть случаи (?).

АС: Да, да.

ВС: А у нас. Может... я там других не видел? Что вы видели? (Нрзб).

АС: Не, есть интересные, да. Но мне вот как-то... кажется, что не так много...

ВС: Причем, если вы заметили, в Брацлаве, если вы там были на кладбище, там нету ни одного памятника украшенного. Никаких там рисунков...

АС: Нет, есть, но мало, мало... 45.19.

ВС: Мало... не, ну есть там, но такие там... но таких каких-то аллегорий там, орлов или чего – там нету ничего.

АС: Да, здесь такой есть хороший...

МХ: Да?

АС: Да.

ВС: Стоя (?)...

МХ: Надеюсь увидеть.

АС: Ну увидишь, конечно.

ВС: У нас в Тульчине топорная работа. Но что-то там есть.

АС: Здесь камень немножко пожестче. Вот я видела там вот на... ближе вот на запад – вот там где Меджибож, там, конечно, мягче известняк, и более богатая резьба. Она такая более глубокая. А здесь известняк более такой... мраморизованный такой... и поэтому тяжелее резать просто было. Но тоже есть разные типы. Интересно...

ВС: Но она как художественная, я думаю, что и то, и это нам не ахти. Но... я когда начал вникать в эту историю. Начал следить – откуда она пошла? Это ж... мне даже кажется, что на некоторых памятниках есть солярный знак... знак солнца. Там есть одна... девушка похоронена, тысяча восемьсот какой-то... там есть такой вот как круг сверху. Вот чего это означает? 46.28.

АС: Ну, солярные знаки...

ВС: Это не символ солнца? Может такое быть?

АС: Ну а чего? У всех символ солнца.

ВС: Ну, символ солнца... ну... это же...

АС: Оно же светит...

ВС: Это же поганство, язычество. Наверное, евреи от этого отказались очень-очень давно. Это что... что-то наверное, сохранялось. Может, это как-то неосознанно. (Нрзб).

АС: Может, они не знали, да, что это символ солнца.

ВС: Знали...

АС: Думали, просто солнце.

ВС: Значит (?) угадали.

АК: Может, какой другой просто круг.

АС: Ну какой другой круг? Любой круг...

АК: Луна тоже круглая...

АС: Серьезно?

МХ: Да... и звезда, наверное, круглая... вот я сейчас смотрю...

АС: Ну-ка посмотрим...

АК: Может, какой-нибудь рош-хойдеш. Круглый... (нрзб)...

АС: Точно...

МХ: Да...

АС: Нет, вообще здорово, конечно...

МХ: Не знаю я...

АС: Если бы чего-нибудь или в музее, или у вас вот с этими.

Конечно, это очень на жизнь города влияет, когда есть какие-то такие... штуки.

ВС: (Нрзб). Вернуть Тульчину славу Маленького Парижа. Как его называли в (нрзб).

МХ: А его называли Маленьким Парижем? А когда?

ВС: При Потоцком.

МХ: При Потоцком, да?

ВС: Если вы не забыли – во Франции была Великая буржуазная революция. Рубили голову всем подряд. В Тульчин приехало несколько крупнейших французских аристократов. Это князь Полиньяк. Один из Полиньяков был премьер-министром Людовика XV-го. Это князь Шуазель. Шуазель был при Екатерине Второй, когда из Тульчина переехал в Петербург, президентом Академии наук России... в (нрзб) время. И был еще такой граф Понтмортэн. Друг Суворова, который оставил о нем очень интересные воспоминания тульчинского периода. Этот Понтмортэн вот в том районе, за малой церковью, выкупил целый участок города и всех людей отпустил на свободу. Так что непонятно, против кого была эта революция во Франции. И вот они тут жили. Вот вам и Маленький Париж откуда взялся.

МХ: Да...

АС: Да... то есть Маленькая Одесса – это уже...

ВС: Штаб Второй армии. В России тогда было две армии. Первая была – штаб в Могилеве был (нрзб). А второй был в Тульчине. Причем в Тульчине была лучшая армия. У нас была академия высшего штаба. Называлось тогда – колоно... Школа для колонновожатых. Руководил известный генерал Муравьев. И вот оттуда вышли многие декабристы, многие очень высокие чины в последствие в армии. Эти лучшие штабные офицеры – их 300 человек, приезжают сюда в Тульчина. А когда русская армия возвращалась из Парижа – так они ж все были дворяне, и каждый – они себе имели по французскому пленному. Пестель привез мальчика, у которого не было родителей, француза. Этот мальчик воспитывался у Пестеля на квартире. Потом, когда он вырос, то Пестель его отправил в Францию. 49.47. Вот это здание напротив вас – не видно его? Ну, зайдите, посмотрите. На дворец похоже. Его строили французские военнопленные.

МХ: А, вот так давно это все было?

ВС: И у нас, если помню, еще были захоронения на католическом кладбище, которого не существует. Тут было православное... вот это все было православным кладбищем. И это (где-то?) времен Суворова. А вот за ним, за поворотом – там было католическое. Я там своими глазами видел захоронение Масснэ. Масснэ – это же французская фамилия, да? Тысяча восьмисотого года, тысяча восьмисотого года – еще нет войны с Наполеоном. Чего он делает в Тульчине? Сам француз. Это, наверное, Потоцкому служил, где-то наверное там...

МХ: Да... интересно.

ВС: То есть французская культура была тогда очень высокой. И... ее в Тульчине было много. В общем, Маленький Париж.

АК: (Чихнула) Истинно.

ВС: Правду говорю.

АС: Да...

ВС: Наши три картины из Тульчина в Парижском Лувре.

МХ: Правда?

ВС: Да.

АС: В смысле из Потоцк...

ВС: А?

АС: В смысле из дворца?

ВС: Семейные портреты Потоцкого...

АС, МХ: Да...

ВС: Из дворца.

АК: Может, вернуть их обратно в Тульчин?

ВС: А-а... там денег не хватит. 50.55. Уже оттуда не отдадут.

АК: Реституция...

МХ: Ну там, наверное, продано давно уже...

ВС: Нет, не очень давно.

МХ: А когда?

ВС: Одну картину продали где-то в шестьдесят пятом году. В Риме продавали на аукционе.

МХ: Где-где?

ВС: В Риме.

МХ: В Риме? А... Это потомки, что ли, потомки?

ВС: Как сказать? Нет. Не потомки, в общем, не прямые. Там так вышла история очень интересная. Что когда Николай Потоцкий, последний прямой потомок умирал, то у него детей не было. И когда он умер, так приехали все претенденты. А он оставил завещание Альфреду Потоцкому. Далекому очень родственнику, непрямому. Этот Альфред, он очень посредственный человек. И он в двадцать первом году, в тысяча девятьсот двадцать первом приезжает в Польшу. Столько у него было добра, что он нанял человека. Этот человек переписывал только его вещи. Уже шла Вторая мировая война, а тот еще переписывал.

Заставлял двадцать лет (смеется)... переписать ему. Вот. Он сделал... балы делал на 600-700 человек, этот Альфред. В общем, он жил на широкую ногу. Когда Красная армия вошла в Польшу, он понял, что ему каюк. Он купил роту немцев, поезд и вывез свои сокровища ну... в Люксембург... 52.25. Или там в Швейцарию. Где... где не воевали. А потом он женился на молодой австралийке. И он когда умер, эта вдова его осталась. А у нее был муж. Пе... первый муж у нее был и родственников там масса. Они все были голодные. Ну, по их понятиям. И вот они с этого жили. Они начали эти вещи продавать. И я сотрудничал – откуда я все знаю – я с поляками сотрудничал. Такой был Роман Автоназа. Он Потоцких лично знал. И у него в коллекции дома были вещи из Тульчинского дворца.

МХ: Это он какую-то книжку написал?

ВС: Да. Он книжку на... даже не книжку. Он написал... подвиг человек совершил. 22 тома – История польской усадьбы.

Представляете? Это целая энциклопедия вышла.

МХ: А-а... то есть не одну книжку он написал.

ВС: Не одну, а 22. но там одиннадцать текста, 11 – фотографии.
53.16.

МХ: Прошу прощения...

ВС: Да. В общем, он лучший был в этом деле эксперт и мы с ним заочно дружили, переписывались. Я ему помогал. В архивах их было (?)... им запрещено работать, откуда я это все знаю. Чего там в говорил – уже запутался сам.

МХ: Вы (нрзб)...

ВС: О чем я говорил? Да... и, короче, оно все разошлось по всему миру. И вот он мне писал в письмах, что в Португалии продают 30 книг из Тульчина. В Португалии. Цены такие, что поляки для национального музея их купить, купили только одну книжку. Эту книжку последний польский король Понятовский подарил Потоцкому. Книжка про древнеримские монеты с дарственной надписью короля. Вот такие вещи... часть архива вывезена в Польский институт в Нью-Йорке. В общем, она по всему миру как-то так разошлось. Даже у вас в Ленина (?) (нрзб) 54.12. То, что касалось искусства, то все забирали в Эрмитаж. В Ленинград, при советской власти.

МХ: Ну да. Это правда. Я опять забыла...

ВС: Одна карта в Виннице, а одна карта Тульчина, значит, у вас.

МХ: Ну все-таки одна карта в Виннице...

ВС: Одна в Виннице, я знаю. Интересно. А... в сердце (?)... вы не ездили? Это ж вы мне привезли когда-то? Да?

АС: Может быть...

ВС: Когда первый раз сюда приезжали, помню... про евреев (?)... Да... ну не вы, а может там...

АС: Может, Борис...

ВС: Еще этот... Еврейский университет назывался. Какие-то девушки приезжали шибко умные, учили меня читать по-еврейски. Ну, они научили (нрзб)...

АС: Ну, так сразу-то же не научишь, даже вас.

ВС: Язык тяжелый. 55.08. Да... так что мы договорились с вами? У меня к вам два вопроса. Может быть, вы уже отдыхать хотите... так я пойду.

(Обсуждаем время похода на кладбище на послезавтра. ВС хочет взять с собой фотографа).

МХ: А вы специальную подборку делаете из фотографий для Интернета, да?

ВС: Ну так делает наш... вот этот... мэр. И наши власти...

АС: Да, интересно, интересно. Если бы исторические фотографии. Тоже вот там...

ВС: А у нас сейчас в музее выставка, вы не видели?

АС: Нет... мы вот сегодня заходили – было закрыто..

ВС: У нас есть такой Богужельский (?), поляк. Практически он сам корнями из Тульчина: папа, мама, дедушка, бабушка. Масса у него фотографий. Правда, он их сделал на ксероксе. Вот, но очень интересно. Большая очень коллекция. Ну вот я сказал (?)... потому что (?) я этим не занимаюсь. А вы зайдите, посмотрите в музей. Там тихо, вот эти все... Да мы можем послезавтра по дороге зайти...

(Обсуждаем, когда лучше и куда пойти. Обсуждаем детали).

ВС: Если я договорюсь, то или вы, Алла, или может с кем-то, подойдемте все-таки к нашему мэру. Познакомитесь...

АС: Давайте, конечно, конечно... можно...

ВС: Может, будет приглашать к себе, улучшать ваши бытовые... научные условия. (Смеется).

АС: Да так-то здесь даже можно сказать, неплохие условия. В Балте мы жили...

ВС: Мы сделаем лучше...

АС: Ну, хорошо. Кто же откажется? Кто же откажется?

ВС: В пятизвездочном...

АК: Маленькие звездочки...

ВС: Что-то уже надо постараться. В следующий раз вы приедете – мы уже вас будем ждать.

АС, АК, НЕ: Хорошо...

МХ: На условия не жалуемся.

ВС: Внимание (?) никому не повредит...

АС: Да... конечно, может, действительно...

ВС: И последний вопрос – я вас там в письме просил, чтоб вы меня с кем-то свели, с каким-то там спецом. Нет у вас никого на примете? Кого-нибудь, кто что-нибудь сказал?

АС: Ну... по поводу языков?

ВС: У меня возникает много вопросов, когда я читаю эти могилы. Насчет операторов. Там есть некоторые непонятные выражения. Там много вещей, который – я сам до них додуматься не могу. Я кое до чего, конечно, сам додумался. А сам додуматься до некоторых вещей я не могу.

АС: Ну, видите, это нужно...

ВС: Есть... какого-то такого раввина...

АК: Ну вот ведь Хаймович вот специалист.

АС: Ну а как его заполучишь? 58.51.

ВС: У Хаймовича так много ошибок. Я понял, что Хаймович больше по искусству, чем по филологии. В его работах – вы извините, может это не очень скромно, потому что все-таки он великий че... Но очень у него...

АС: Да нет...не-не... н... может, он и не великий... но, мне кажется, что то, что касается надгробий – вы нашли...

ВС: Что касается надгробий...

АС: Текстов?

ВС: Ну текстов там... книжка...

АС: Не знаю.

ВС: Ну текстов там... вот в книжках там... ошибки есть.

АС: Да ошибки-то, конечно, да... это... особенно эта толстая книжка, которая... Чем книжка толще, тем больше в ней ошибок...

ВС: (Нрзб), да.

АС: Лучше тоненькие книжки делать. Нет, я думаю, что по эпиграфиям – он сейчас вот защитил диссертацию...

ВС: Я читал работы Хаймовича, я слушал его доклад. Я понял, что его интересуют проблемы искусства в первую очередь.

АС: Ну искусство и эпиграфии тоже. Все вместе.

ВС: А это разные вещи. Оно, конечно, взаимосвязано, но все-таки это вещи разные. Это эпиграфика, это все-таки эпиграфика – раздел исторической филологии. Потому что... языкознание. А он занимается больше такими вещами, как...

АК: Вспомогательная историческая дисциплина.

ВС: Аллегория, символика, искусство. 1.00.00.

АС: Ну да. Но у него как бы работа была об этом.

ВС: Больше эстетика его интересует.

АС: Я даже не знаю ка... кто сейчас...

ВС: В общем, дешифровка.

АС: Дешифровка.

АК: Поспрашать надо.

ВС: Вот Насоновского статьи я читал, от мне кажется, что он петрит хорошо. Знает...

АС: Носоновский? Да, конечно, конечно.

ВС: А где он, как мне с ним связаться?

АС: Он сейчас, он сейчас в Америке.

ВС: В Америке? Насоновский? (Нрзб) берет.

АС: Но с ним можно по Интернету контактировать. Он очень...

ВС: Ну, это мне надо научиться Интернетом владеть. Я еще от поляков получил адрес Иудейского университета в Варшаве.

АС: Но Жиха... но там как раз... я думаю, что лучше с Насоновским. Он очень любит Интернет, очень любит переписываться. И очень человек живой. И если вы ему будете какие-то...

ВС: Так он что, живет и работает сейчас в Америке?

АС: Да. Да. Он в Америке.

ВС: (Нрзб)

АС: Но он действительно... с эпитафиями у него были работы...

ВС: Что, один Носановский на весь Советский Союз или на всю Европу?

АС: Не знаю, может, еще есть. Я просто не знаю.

ВС: Наверное еще, наверное есть.

АС: Наверное.

НЕ: Не, ну просто так, чтоб человек занимался именно текстами эпитафий, это довольно редкий жанр. Потому что эти тексты встречаются, бывает и в других памятниках. Вот то, что... в чем у вас возникают проблему с этими (нрзб) выражениями, да, с какими-то цитатами из тестов...

ВС: Да, там цитаты, из молитв, там очень сложные вещи.

НЕ: Они неотъемлемы от других памятников. Поэтому так, чтоб человек узко специализировался именно на... только на текстах... это скорее всего не бывает.

ВС: Ну, понятно, что узко специализироваться он не может. Но все-таки...

НЕ: Нужно просто хорошего гебраиста...

ВС: Чтобы разбираться в этом, надо знать молитвы, надо знать, откуда эти тексты взяты.

АС: Я думаю, что здесь, здесь уж очень сложных текстов нет. Насколько я знаю.

ВС: У нас?

АС: Да.

ВС: У нас есть некоторые места, которые трудно понять.

АС: Нет, но по сравнению... с... там, не знаю...

ВС: Если вы понимаете (нрзб) похожи...

АС: С... Бучичем (?) каким-нибудь

ВС: А, ну там более древние.

АС: Там, там... арамейский... идут очень большие цитаты. Там какие-то очень сложные вещи. Здесь, по-моему, ничего такого уж невероятного...

НЕ: Нет, если тут сложности какие-то там...

ВС: Ну хорошо... сложностей нету. Вот когда первый раз приезжали там ваши девушки, они мне говорили, что перед женскими и мужскими именами есть так называемые операторы. Действительно перед женскими *марат* – госпожа. Оно или оно полностью пишется или одной буквой. Но обычно оно стандартно дается. А перед мужскими именами различные операторы. Различные наборы букв. Вот этот набор меня интересует. 1.02.42. Во-первых, что он обозначает, во-вторых, к кому он применяется? Я вот что заметил, что артикль вот этот га – обычно он перед мужскими именами. Ну, это говорит, что женщина была вторым сортом в еврейском обществе. (Нрзб) памятника встретишь, что *га и ша*... обычно *гаши*. Не всегда, но обычно. А женщины очень-очень редко.

ЕН: А разве можно так...

ВС: Я нашел могилу этого... Раппопорта. Там написано, что он правнук – га – бешта. Ага... значит, га – это значит, что это не просто... это очень уважаемый человек. Это есть... такое есть в (нрзб) языке (нрзб), есть определители уровня вежливости. Вот в (нрзб) языке да два, ки и гиах... в одном случае говорят, когда человек равен тебе. А другой говорит – я тебя уважаю. В японском языке пять уровней вежливости. Что-то такое, наверное, есть и в еврейском. Вот что эти операторы означают? Когда операторы...

АС: Вот напишите действительно... Интернет не очень сложно... И они не только на памятниках есть, оно в книжках тоже есть. Вот мне привезли...

АС: Я вообще как бы настолько в этом не сильна...

ВС: Сборник молитв.

АС: ...что даже, даже, что вы говорите, я даже не могу...

ВС: Какой-то цадик там упорядочил молитвы. Перед ним те же самые операторы стоят. Ну там м – понятно, *морэ* или *морэй* – наш учитель. Это понятно, да. Но там была еще набор – одна буква, две буквы, 3 буквы, 4 буквы... они идут в разных последовательностях...

АС: Я чувствую, что вы совершенно в этом погрязли...

ВС: Я... (нрзб)...

НЕ: Понимаете, иногда есть такая опасность – ложный друг переводчика, называется. Может у людей просто денег не хватило вырезать лишнюю букву. Это тоже обстоятельство, которое нельзя не учитывать.

ВС: Нет...

АК: Ну это не ложный друг переводчика...

НЕ: Это (?) вопрос не только интерпретатора (?)...

ВС: Если не вырезали лишнюю букву, это всегда заметно. В памятниках есть таке, да. Но всегда одна буква вот... перед мужскими именами всегда одна буква. А перед мужскими...

АС: Нет, есть, конечно, вот... просто несколько человек, у которых очень большой опыт чтения эпитафий. Там... там... Носановский, Марина Брук такая есть...

АК: А Марина тоже умеет читать...

АС: Ты что! Она, в общем, лучше всех умеет...

(Объясняют, кто такая Марина и что она умеет делать)

ВС: Мне не надо интерпретаций, мне надо, чтоб она сказала традиционные какие-то вещи все-таки, наверное, есть...

АС: Не, она может просто прочесть, что там...

НЕ: Не, конечно есть...

АС: Сказать, где это встречается. Я думаю...

НЕ: Она может сказать, что это все...

ВС: Еврейский народ – это очень традиционный народ...

АС: Да что вы! (Смеются). Бросьте!

ВС: Так что в надписях тоже.

(АС объясняет, что Носановский получило грант и собирал эпитафии в этих местах, ВС читал его статьи. Объясняем, что Интернет – это просто. Но ВС сказал, что он пока учится печатать десятью пальцами. Потому что хочет быстро выполнять всю «черновую работу». АС уговаривает ВС завести Интернет и электронную почту, потому что это очень удобно. Можно было бы быстро переписываться).